

Тан Ихэ, разумеется, не пытался искусственно раздувать спрос — у него действительно закончились продукты.

Особенно это коснулось последних нескольких стаканов. Дольки лимона к тому времени совсем выдохлись, так что юноше пришлось выжать в воду немного мякоти, чтобы вернуть напиток былую кислинку. К его удивлению, посетителям это новшество понравилось даже больше: хрустящие цитрусовые волокна лопались на зубах, взрываясь соком. Человек невольно вздрагивал от неожиданной резкости, но тут же понимал, какое это невероятное удовольствие.

К сожалению, уже к обеду третьего дня запасы этого лакомства полностью иссякли.

К счастью, некоторые завсегдатаи, привлеченные лимонадом, отважились заказать жареные яйца с огурцом. Благодаря этому даже без фирменного напитка на четвертый день залы пустовали лишь на пятую часть. И пусть новые блюда уступали лимонаду в популярности, посетителей они точно не отпугивали.

К тому же гости предпочитали обедать прямо в зале, а не брать еду на вынос. Только так они могли в полной мере насладиться необычной, радующей глаз подачей. Самые простые ингредиенты благодаря искусному оформлению казались невероятно изысканными. И это не было самовнушением: чтобы избавить блюда от приторной сладости и вернуть им природную хрусткость, Тан Ихэ провел десятки экспериментов, подбирая идеальное соотношение овощей, мяса и специй. Только так ему удалось приблизить вкус хотя бы к половине от стандартов двадцать первого века.

С наплывом гостей в заведение Ихэ заметил, что люди будущего мало чем отличаются от предков: они так же обожали сидеть в сети во время еды, листая видео или лихорадочно строча на форумах.

Последние два дня все только и делали, что обсуждали одну тему — похороны генерал-майора Хадеса.

Ходили слухи, что тело погибшего так и не нашли. Тем не менее военное ведомство, стремясь успокоить общественность, решило устроить торжественную и скорбную панихиду адмиральского масштаба. Павшего героя причислили к лику выдающихся защитников отечества, выделив ему место на Планете-кладбище, а во всех уголках обитаемого космоса приспустили флаги в знак траура.

В эпоху долголетия воины погибали нечасто, так что захоронение на столь почетной планете стало сенсацией. Новость буквально взорвала информационное пространство.

Церемония транслировалась в прямом эфире. Отдать дань уважения пришли высокопоставленные политики, армейская верхушка и общественные деятели. Присутствовали и члены клана Карл, семьи Хадеса — влиятельной, но традиционно закрытой и загадочной династии.

Пресса соревновалась за самые громкие заголовки. Журналисты, выражая волю разгневанных поклонников генерала, открыто спрашивали: неужели поиски тела прекращены? Они обвиняли командование в пренебрежении памятью павшего героя.

Военное министерство лишь невнятно отмалчивалось, вызывая бурю негодования. Ситуацию спасли несколько боевых товарищей Хадеса, публично пообещавших продолжать поиски до победного конца. Это заявление мгновенно взлетело в тренды, вернув армии доверие граждан.

Посетители в зале бурно спорили. Поглядывая на развернутые перед ними голографические экраны, Тан Ихэ видел, как церемония близится к финалу. Из-за отсутствия тела в могилу опускали пустую урну для праха — лакированную, угольно-черную, с изящной золотой каймой.

В этот момент даже на вечно суетливой планете Патон воцарилась непривычная тишина. В воздухе разлилась непередаваемая смесь скорби и торжественности.

Среди клиентов Ихэ преобладала молодежь, которая, хоть и грустила искренне, не упускала возможности посмаковать детали происходящего.

— Эх, Хадес погиб, а мы так и не увидели его лица на нормальных снимках, — вздохнул один из парней за столиком. — Столько лет был кумиром миллионов, а в сети только размытые карточки. Хоть бы одним глазком взглянуть, как он выглядел на самом деле...

— Клан Карл скромничает до неприличия, — подхватил его спутник. — Поглядите на Семью Красных Лис. Тоже ведь древний род оборотней, а их офицеры давно стали звездами соцсетей...

Не успели они договорить, как сеть взорвала новая сенсация: на просторах виртуального пространства завирусилась короткая видеозапись. Утверждали, будто это утекшие архивные кадры с тренировки Хадеса по фехтованию в военной академии.

Из-за бешеного ажиотажа уведомление об этой утечке высветилось прямо на браслете-коммуникаторе Тан Ихэ. Он не собирался смотреть, намереваясь смахнуть баннер, но промахнулся и случайно открыл ссылку.

Серверы ломились от наплыва зрителей. Браслет Ихэ завис на несколько секунд, прежде чем начать медленно прогружать размытый кадр. Картинка открывалась сверху вниз. Сперва показался козырек форменной фуражки, а следом — невероятно четкие, прорисованные до единой реснички глаза. Незнакомец смотрел прямо с экрана: его взгляд, пронзительный, золотисто-фиолетовый, казалось, проникал в самую душу.

Ихэ нахмурился. Этот красивый, хищный прищур показался ему смутно знакомым, будто он видел его совсем недавно. Однако, как ни пытался он раскопать воспоминания прежнего владельца тела, нужного лица так и не вспомнил.

Но не успела полоса загрузки дойти до переносицы, как трансляция оборвалась, сменившись сухой системной плашкой: «Данное видео заблокировано».

В комментариях тут же поднялся вой:

— Твою мать, почему удалили?! Я же не досмотрел!

— А я так хотел увидеть хотя бы губы!

— Господи, да у него даже половина лица чертовски горячая!!!

— Остыньте, народ. Видео зачистили Карлы. Они уже выпустили заявление: всех причастных к сливу ждет суд.

— После таких угроз я резко передумал нанимать хакера.

— Да уж, если за обычное любопытство можно загреметь под трибунал, лучше держаться от этого греха подальше.

Волна хайпа поднялась нешуточная. Пока государственные ведомства организовывали официальный траур, преданные фанаты устраивали любительские мемориалы, а блогеры наперебой вели стримы, картинно рыдая на камеру ради просмотров.

Предприимчивые дельцы тоже времени не теряли. Прилавки мгновенно заполнились сувенирами: репликами генеральских фуражек, акриловыми брелоками с силуэтом героя и прочей мишурой. Особым цинизмом отличились торговцы ритуальной атрибутикой, выставив на продажу «точные копии той самой траурной урны». Рекламный слоган гласил: «Пусть отвага генерала всегда хранит ваш покой. Память вечна!»

Возмущенные Карлы попытались приструнить спекулянтов через юристов, но те лишь разводили руками: «Да, господин генерал похоронен в пустой урне, но в сердцах людей он жив! Если преданные поклонники не могут полететь на Планету-кладбище, что плохого в том, что они купят копию мемориального сувенира, дабы почтить его великий дух дома?»

Юридически придаться было не к чему. Права на изображение дельцы не нарушали — портретов на коробках не было. А имя? Людей по имени Хадес в Галактике пруд пруди. Понимая, что торгаши бессовестно наживаются на чужом горе, влиятельный клан оказался бессилён. К тому же большинство покупателей были искренними фанатами генерала, движимыми любовью к кумиру. Ругать их за это было глупо, так что в итоге Карлы просто махнули рукой.

Тан Ихэ вся эта суэта никак не касалась, однако вскоре он убедился, что культ покойного генерала проник гораздо глубже, чем казалось на первый взгляд.

Ресторан «Кухня Танмэнь» соседствовал на гастрономической улице площади Бикс с заведением восточной кухни. Его владелец, босс Чжан, будучи ярким фанатом Хадеса, заказал хайповую вещицу в числе первых.

Но просто поставить сувенир у себя ему показалось мало. Сияя от гордости, он притащил вторую коробку прямо к Ихэ.

— Тан-младший, верно? Я твоего отца не первый год знаю, моя лавка прямо по соседству, — босс Чжан расплылся в улыбке, бережно протягивая Ихэ изящную черную шкатулку. — Бранился с продавцами, а у них акция: берешь одну, вторая в подарок. Гляжу, у тебя в витрине еще нет такой красоты. Забирай, дарю!

Ихэ замер. Покупать эту жуть он не планировал вовсе. Ощущая, как пустая урна неприятно холодит ладони, он попытался вежливо вернуть ее дарителю:

— Спасибо, конечно, но мне это вряд ли пригодится...

— Да ладно тебе скромничать! Сейчас все приличные заведения их ставят, — отмахнулся босс Чжан, бесцеремонно всучив коробку обратно.

Ихэ искренне недоумевал:

— Но зачем?

Сосед благоговейно сложил ладони у груди:

— Наш доблестный генерал сгинул один-одинешенек в бескрайней пустоте космоса. Какая трагедия! Если мы поставим у себя его урну, его заблудшая душа увидит свет и сможет прийти сюда, чтобы напоследок наесться досыта. У тебя в последнее время дела пошли в гору, вдруг Его Превосходительству придется по вкусу твои разносолы?

Ихэ лишился дара речи. Похоже, он сильно переоценил научный прогресс и материалистические взгляды людей космической эры. Борьба с пережитками средневекового мракобесия явно затянется на долгие века.

— Но если тебе неловко принимать подарки просто так, можешь угостить меня тем самым лимонадом, о котором сейчас все трубят, — босс Чжан прищурился, наконец раскрыв свои истинные намерения.

В последние дни «Кухня Танмэнь» пользовалась бешеной популярностью, переманив даже нескольких его постоянных клиентов. Чжана грызло любопытство пополам с завистью. Сегодняшний визит стал отличным предлогом для шпионажа: нужно было лично оценить страпню конкурента и понять, в чем секрет его успеха.

К его разочарованию, Ихэ лишь покачал головой:

— Тут я вынужден вас огорчить. Фирменный лимонад закончился еще вчера.

Босс Чжан, решив, что парень просто жадничает, недовольно надулся:

— Как так? Ты же специально придерживаешь товар, чтобы набить цену, разве нет?

— Правда закончился. Совсем.

Сосед заметно помрачнел.

Ихэ, в прошлой жизни державший собственный ресторан традиционной кухни, прекрасно видел Чжана насквозь. В его прежнее заведение тоже нередко заглядывали шпионы из конкурирующих точек — вынюхивали, фотографировали, пытались повторить фирменные рецепты. Но безуспешно: чужие повара копировали лишь внешнюю подачу, так и не сумев постичь саму суть мастерства.

Теперь же Ихэ и подавно не боялся плагиата. Его главный козырь — виртуальный симулятор «Волшебная ферма» — был надежно скрыт от посторонних глаз, и украсть его уникальные продукты было физически невозможно.

— Впрочем, — Ихэ дружелюбно улыбнулся, — скоро у меня появится новое блюдо. Могу пригласить вас на дегустацию в числе первых.

— О? И что же это будет? — Чжан мгновенно оживился.

Ихэ загадочно прищурился:

— Приходите завтра — всё узнаете.

Сосед разочарованно вздохнул, но расспрашивать не стал. Напоследок он еще раз напомнил, что мемориальную урну нужно поставить на самое видное место — «чтобы дух генерала не заплутал», — после чего откланялся.

Тан Ихэ с улыбкой посмотрел на холодный глянцевый ящик. Вещь была выполнена на удивление искусно, да и пугающей пустотой внутри не грозила. Решив относиться к ней как к причудливому элементу декора, он поставил урну на полку рядом с кассой.

Минималистичный интерьер «Кухни Танмэнь» плохо сочетался с траурной атрибутикой, да и личным вкусам Ихэ этот предмет противоречил. Однако сейчас, пока тема оставалась горячей,

убирать его не стоило, чтобы не вызывать лишних вопросов у суеверных клиентов. Пусть постоит пару недель, а там можно будет спрятать с глаз долой.

Проводив соседа, Ихэ раскрыл ладонь, активировал браслет-коммуникатор и перенесся на Волшебную ферму.

Если расчеты верны, урожай уже созрел и ждал сбора.

Днем он проверял поводок, он был затянут крепко, так что этот несносный пес ничего не натворит... Верно?

<http://bllate.org/book/18334/1764080>